

Научная статья

УДК 347.471

DOI 10.47475/2618-8236-2022-17409

Проблемы гражданско-правового регулирования организационно-правовых форм некоммерческих корпораций

Елена Сергеевна Артемьева

*Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия.
arte.elena0406@gmail.com*

В статье рассматриваются существующие проблемы российского законодательства о некоммерческих корпорациях и выявляется его противоречивость. Проведя анализ существующих основополагающих организационно-правовых форм некоммерческих корпораций, а именно общественных организаций, потребительских кооперативов, некоммерческих партнерств, можно прийти к выводу, что большинство из них созданы искусственно, и у них отсутствуют четкие характерные признаки.

Ключевые слова: некоммерческие организации, некоммерческие корпорации, организационно-правовые формы, адвокатские образования, казацкие общества

Original article

Problems of civil law regulation of organizational and legal forms of non-profit corporations

Elena S. Artemyeva

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia. arte.elena0406@gmail.com

The article indicates the inconsistency of legislation on non-profit corporations, which does not meet the needs of economic turnover, because in the current situation they are very much integrated into the life of society, the state, and the economy of the country. After analyzing the existing forms of non-profit corporations, it can be concluded that most of them are created artificially and they have no characteristic features. The fundamental organizational and legal forms of non-profit corporations are public organizations, consumer cooperatives, and non-profit partnerships.

Keywords: non-profit organizations, non-profit corporations, organizational and legal forms, bar associations, cossack societies

Принимая во внимание важную роль, которую играют некоммерческие корпорации в жизни общества и государства, особое значение приобретает вопрос совершенствования правового регулирования процессов создания и деятельности некоммерческих корпораций. Долгое время государство больше обращало внимание, главным образом, на регулирование экономической активности коммерческих организаций, не исправляя законодательные проблемы «третьего сектора» экономики.

Отсутствие определенных критериев, на основании которых мог бы решаться вопрос о целесообразности введения тех или иных организационно-правовых форм, послужило законодательной

основой для массового создания некоммерческих организаций, не имеющих самостоятельных формобразующих признаков.

В 2014 году были внесены изменения [4, с. 61] в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ)¹ касательно создания различных организационно-правовых форм некоммерческих организаций (далее — НКО), также произошло законодательное закрепление закрытого перечня организационно-правовых форм НКО.

На данный момент некоммерческие организации делятся на корпоративные и унитарные

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

организационно-правовые формы (ст. 65.1 ГК РФ). Следует учесть, что до сих пор существует нерешенная проблема выделения особенностей и самостоятельности данных форм.

Некоммерческими корпоративными организациями признаются юридические лица, которые не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками. Кроме того, учредители (участники) приобретают право участия (членства) в данных организациях и формируют их высший орган управления (п. 1 ст. 123.1 ГК РФ).

К некоммерческим корпорациям отнесены потребительские кооперативы; общественные организации; общественные движения; ассоциации (союзы); товарищества собственников недвижимости; казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в РФ; общины коренных малочисленных народов РФ; адвокатские палаты; адвокатские образования, являющиеся юридическими лицами; нотариальные палаты.

Необходимо обратить внимание на то, что на данный момент в ст. 123.1 ГК РФ при перечислении некоммерческих корпораций не указаны адвокатские палаты и иные адвокатские образования. При этом в параграфе 6 главы 4 ГК РФ, посвященном некоммерческим юридическим лицам, есть положения касательно данных организационно-правовых форм. Следовательно, необходимо устранить данное противоречие во избежание вопроса отнесения адвокатских палат и адвокатских образований к некоммерческим корпорациям.

В 2014 г. в дополнение к ранее принятым традиционным признакам некоммерческой организации (извлечение прибыли не является основной целью деятельности организации, а полученная прибыль не распределяется между ее участниками) законодатель ввел признак возможного непосредственного участия учредителя (участников) в деятельности некоммерческой организации, в том числе и путем формирования высшего органа управления¹.

Следует отметить, что ранее в законодательстве о некоммерческих организациях было установлено четкое разграничение учредителей, участников и членов организации. Кроме того, до внесения изменений в 2014 г. наблюдалась тенденция рассматривать некоммерческие организации как формы объединений граждан для

достижения общих нематериальных благ. Такой подход более соответствовал международной практике описания подобных организаций и находил свое отражение в российской правоприменительной практике и научных исследованиях [3].

Одним из основополагающих признаков любого юридического лица является наличие в его собственности имущества. Без юридически закрепленного права собственности некоммерческой корпорации невозможна эффективная деятельность данных организаций, так как даже участвуя в различных конкурсах на получение грантов на осуществление своей уставной деятельности, необходимо прибегать к источникам софинансирования в виде материальных объектов и денежных средств. В связи с этим законодатель нормативно закрепил положение о наличии у некоммерческой корпоративной организации права собственности на свое имущество в п.4 ст. 123.1 ГК РФ.

Согласно законодательству, а именно в соответствии с п. 1 ст. 65.1 ГК РФ, корпоративными признаются те юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) и формируют высший орган. Участие в корпоративной некоммерческой организации связано с приобретением участниками корпоративных (членских) прав и обязанностей. Общий перечень данных прав и обязанностей закреплен в ст. 65.2 ГК РФ. В дальнейшем предполагается его уточнение применительно к каждой организационно-правовой форме некоммерческой корпоративной организации.

На настоящий момент единственным критерием, который позволяет отличить некорпоративные некоммерческие организации от корпоративных, является невозможность изменения субъектного состава участников некоммерческой организации после ее создания.

Таким образом, для выделения в рамках существующего законодательства в качестве обособленной классификационной группы некоммерческих корпораций необходимо наличие следующих признаков:

- отсутствие в качестве основной цели деятельности организации получения прибыли;
- запрет на распределение прибыли между участниками;
- наличие права членства у участников юридического лица, которое в том числе связано с формированием коллегиального органа.

Существует еще одна проблема в сфере регулирования некоммерческих организаций, которая проявляется не столько в большом количестве организационно-правовых форм некоммерческих

¹ О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Российская газета. 2014. № 101.

корпораций, сколько в неопределенности правового статуса соответствующих юридических лиц, отнесенных к самостоятельным организационно-правовым формам, в качестве участников имущественного оборота.

В связи с этим необходимо проанализировать организационно-правовые формы некоммерческих корпораций, выделение которых в самостоятельные носит спорный характер.

Так, общественным движением является состоящее из участников общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения (п. 1 ст. 123.7-1 ГК РФ).

Главным различием между общественной организацией и общественным движением является то, что в общественном движении отсутствует членство. Кроме того, они различаются по следующему критерию: общественная организация имеет устав, устойчивую структуру, а общественному движению присущ «хаотичный» характер организации своей деятельности.

Также следует выделить схожие черты между общественной организацией и общественным движением. Такими чертами являются: деятельность, не преследующая коммерческие цели; общественно значимая целевая направленность; в случае регистрации общественного движения появляется внутреннее структурное разделение в виде четкой структуры организации, т. е. наличие разветвленного аппарата управления организации.

Специалисты по-разному подходят к рассмотрению статуса общественных движений. Так, по мнению Н. В. Филипенко, выделение общественного движения в самостоятельную организационно-правовую форму вызывает вопросы в связи с отсутствием свойств социальной организации, которая предполагает наличие у нее корпоративного внутреннего устройства [7, с. 145]. При этом в работе Б. М. Гонгалло указывается на то, что общественное движение является разновидностью общественной организации без формообразующих признаков [2, с. 267].

Анализируя организационно-правовые формы некоммерческих корпораций, необходимо обратить внимание на ряд особенностей некоторых обществ и объединений, таких как казачьи общества, общины коренных малочисленных народов и адвокатские образования.

Казачьими обществами признаются внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации объединения граждан, созданные в целях сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества, а также в иных целях, добровольно принявших на себя в порядке,

установленном законом, обязательства по несению государственной или иной службы (п. 1 ст. 123.15 ГК РФ).

По сути, казачьи общины можно рассматривать как одну из разновидностей общественных организаций. Сходными чертами между общественной организацией и казачьим обществом являются наличие членства, социально ориентированной цели деятельности и внутренней структурированности. При этом чертой, которая отличает их от некоммерческих организаций, является то, что казачьи общины необходимо вносить в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации.

По мнению Е. А. Суханова выделение казачьего общества в самостоятельную организационно-правовую форму не имело под собой никаких разумных юридических или экономических оснований [6, с. 126].

Следует также обратить внимание на общины коренных малочисленных народов Российской Федерации, которыми признаются добровольные объединения граждан, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации и объединившихся по кровнородственному и (или) территориально-соседскому признакам в целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры (п. 1 ст. 123.16 ГК РФ).

Общими чертами общин коренных малочисленных народов и такой формы некоммерческих организаций, как потребительские кооперативы, являются наличие членства и создание по территориальному признаку. Отличительной чертой общин от потребительских кооперативов является право на получение части имущества общины или компенсации стоимости такой части при выходе члена из общины или ее ликвидации.

Следует отметить, что некоторые специалисты придерживаются мнения, что выделение общин коренных малочисленных народов в отдельную организационно-правовую форму вызвано политическими причинами, а не юридическими и (или) экономическими обоснованиями [1, с. 289]. Так, авторы Концепции развития гражданского законодательства считают, что общины коренных малочисленных народов являются потребительскими кооперативами и лишь формально рассматриваются законом как самостоятельная организационно-правовая форма юридического лица [3].

Следовательно, общины коренных малочисленных народов с точки зрения их гражданской правосубъектности и внутренних (корпоративных) отношений не имеют принципиальных формообразующих отличий от потребительских кооперативов.

Необходимо обратить внимание на организационно-правовую форму коллегии адвокатов. В ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указано, что коллегией адвокатов является некоммерческая организация, основанная на членстве и действующая на основании устава, утверждаемого ее учредителями¹. Вместе с тем в ст. 11 Федерального закона «О некоммерческих организациях»² установлено, что ассоциацией (союзом) является объединение юридических лиц и (или) граждан, основанное на добровольном или в установленных законом случаях на обязательном членстве и созданное для представления и защиты общих, в том числе профессиональных, интересов, для достижения общественно полезных целей, а также иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей. Из этих определений следует, что организационно-правовую форму коллегии адвокатов нужно отождествлять с ассоциацией (союзом).

Следует выделить схожие черты данных организационно-правовых форм — коллегии адвокатов и ассоциации (союза): основаны на обязательном членстве в связи с требованием законодательства; учреждаются уставом; создаются для представления и защиты интересов, могут заниматься деятельностью, приносящей доход, но в рамках устава и для достижения цели, установленной в уставе.

Кроме того, в силу п. 18 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» к отношениям, возникающим в связи с деятельностью коллегии адвокатов, применяются правила, предусмотренные для ассоциаций (союзов) Федеральным законом «О некоммерческих организациях», если эти правила не противоречат положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

При этом следует обратить внимание на то, что в Разъяснениях Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов РФ по вопросу учреждения адвокатским образованием коммерческого юридического лица (в форме акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью) или участие в его уставном капитале, учреждение или участие в некоммерческом юридическом лице прямо не запрещены³.

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Российская газета. 2002. № 100.

² О некоммерческих организациях : Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3.

³ Разъяснение Комиссии по этике и стандартам по вопросу о возможности учреждения адвокатскими

Положение о том, что коллегия адвокатов является самостоятельной организационно-правовой формой некоммерческих организаций, подтверждается в работе В. И. Сергеева «Адвокатские образования и предпринимательская деятельность (о соотносимости норм Законов о некоммерческих организациях и об адвокатуре)» [5, с. 84–85].

С одной стороны, в соответствии с судебной практикой в наименовании организации не может быть две организационно-правовые формы. По смыслу статей 22–23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» формами адвокатских образований являются только адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация⁴.

С другой стороны, судебная практика подтверждает позицию законодателя, установленную в статье 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о том, что адвокатское бюро является некоммерческой организацией, основанной на членстве, а не на участниках, где необязательно активное участие в деятельности адвокатского бюро в вопросах хозяйственной и управленческой деятельности и т. п.⁵

Следовательно, адвокатские образования с точки зрения их гражданской правосубъектности и внутренних (корпоративных) отношений не имеют принципиальных формообразующих отличий от ассоциаций (союзов).

Произведя анализ существующих форм некоммерческих корпораций можно прийти к выводу, что большинство из них созданы искусственно, и у них нет характерных признаков. Основопологающими организационно-правовыми формами некоммерческих корпораций являются общественные организации, потребительские кооперативы, ассоциации (союзы).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что признаки некоммерческих корпораций позволяют отличать их от коммерческих организаций и от некоммерческих унитарных организаций.

образованиями коммерческих и некоммерческих юридических лиц (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 04.12.2017) // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2022).

⁴ Апелляционное определение Кировского областного суда от 28.08.2012 по делу № 33–2656 // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2022).

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 18.07.2012 по делу № 11–14232 // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2022).

Статья поступила в редакцию 08.11.2022.
Одобрена после рецензирования 21.11.2022.
Принята к публикации 25.11.2022.

Список источников

1. Габов А. В. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. М. : ИЗиСП. ИНФРА-М. 2015. Т. 2. 384 с.
2. Гонгало Б. М. Гражданское право : учебник: в 2 т. М. : Статут, 2016. Т. 1. 547 с.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный) / Н. А. Агешкина, Н. А. Баринов, Е. А. Бевзюк, М. А. Беляев и др. // Справочная правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18289#МуyhOQTCNZl07biA> (дата обращения: 09.02.2022).
4. Семякин М. Н. Основные тенденции развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 3, вып. 1. С. 60–71.
5. Сергеев В. И. Адвокатские образования и предпринимательская деятельность (о соотносимости норм Законов о некоммерческих организациях и об адвокатуре) // Право и экономика. 2003. № 1. С. 84–85.
6. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014. 456 с.
7. Филипенко Н. В. О правосубъектности объединений граждан на примере практики Конституционного Суда РФ // Закон. 2017. № 4. С. 141–150.

Информация об авторе

Е. С. Артемьева — аспирант; юрисконсульт ГКУ «Управление лесничествами Челябинской области».

Для цитирования: Артемьева Е. С. Проблемы гражданско-правового регулирования организационно-правовых форм некоммерческих корпораций // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 7, вып. 4. С. 50–54. DOI 10.47475/2618-8236-2022-17409.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2022. Vol. 7, iss. 4. Pp. 50–54.

References

1. Gabov AV. Legal entities in Russian civil law: [monograph: in 3 vol.]. Moscow: IZiSP. INFRA-M; 2015. Vol. 2. 384 p. (In Russ.).
2. Gongalo BM. Civil law: [textbook: in 2 vol.]. Moscow: Statute; 2016. Vol. 1. 547 p. (In Russ.).
3. Ageshkina NA, Barinov NA, Bevzyuk EA, Belyaev MA et al. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part One of November 30, 1994 No. 51-FZ (article-by-article). Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18289#МуyhOQTCNZl07biA> (accessed: 09.02.2022). (In Russ.).
4. Semyakin MN. The main trends in the development of civil legislation of the Russian Federation. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2018;3(1):60-71. (In Russ.).
5. Sergeev VI. Lawyer education and entrepreneurial activity (on the correlation of the norms of the Laws on non-profit organizations and on advocacy). *Law and Economics.* 2003;(1):84-85. (In Russ.).
6. Sukhanov EA. Comparative Corporate Law. Moscow: Statute; 2014. 456 p. (In Russ.).
7. Filipenko NV. On the legal personality of citizens' associations on the example of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Law.* 2017;(4):141-150. (In Russ.).

Information about the author

E. S. Artemyeva — postgraduate student; legal adviser of the State Institution “Forestry Management of the Chelyabinsk Region”.

For citation: Artemyeva ES. Problems of civil law regulation of organizational and legal forms of non-profit corporations. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2022;7(4):50-54. (In Russ.). DOI 10.47475/2618-8236-2022-17409.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.